

ЕЛЕНА НЕВЗГЛЯДОВА

*Интонационная
теория стиха*

2-е издание, дополненное

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 82.0
ББК 83
Н40

Невзглядова Е.

Н40 Интонационная теория стиха / Елена Невзглядова. — 2-е изд., доп. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 225 с. — (Серия «Пальмира — университет»).

ISBN 978-5-517-10683-4

В стиховедении и лингвистике сложилось убеждение, что между стихотворным и прозаическим высказыванием нет четкой границы и стихотворная речь не обладает признаками, отличающими ее от прозы. Между тем проза и поэзия — два вида словесного искусства, очевидным образом отличающиеся друг от друга («волна и камень, лед и пламень»). В XX веке замечательные ученые — Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский, А. М. Пешковский и другие — пытались решить проблему стихотворного языка и интуитивно связывали ее с мелодикой.

В сборнике статей Е. В. Невзглядовой «Интонационная теория стиха» предложено решение этого вопроса: найден определяющий признак стиха — особая интонация *неадресованности*. На обширном материале русской поэзии исследователь показывает, каким способом с точки зрения языка в стихотворном тексте фиксируются интонации устной речи, как попадают в него звучащие мелодии, выражающие движения души, не поддающиеся именованию.

УДК 82.0
ББК 83

ISBN 978-5-517-10683-4

© Невзглядова Е. В., 2024

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

ВВЕДЕНИЕ

Умение чувствовать и мыслить нарастев.

П. А. Вяземский

Проблема стиха — это проблема взаимоотношения стиха с прозой. Чем стихотворная речь отличается от прозаической? Ни метр, ни ритм, ни даже рифма не являются прерогативой стихотворной речи. Существует метризованная проза, рифмованная проза, аллитерированная проза. Заимствуя у стихов их признаки, проза остается прозой. С другой стороны, есть верлибр — свободный стих, в котором нет ни одного стихового признака, кроме записи отдельными строчками. Но в какие бы прозаические одежды ни рядились стихи и какими бы стиховыми признаками ни украшалась проза, мы всегда отличим одно от другого, подобно тому, как при всей маскулинизации женской моды и феминизации мужской, отличим мужчину от женщины, а редкие исключения, которые попадают, маргинальностью лишь подтверждают неизбежность естественного отличия.

Между тем, в науке сложилось мнение, что нет лингвистического признака отличия стиха от прозы. Ввиду нерешенности основного вопроса об их границе многие положения теории стиха выглядят аксиомами, напрашиваясь на дальнейшие вопросы. Например, стихи — звучащая речь. Почему? Стихи обладают эмоциональной окраской. За счет чего? «Связь означающего и означаемого, существу-

ющая на всех уровнях языка, приобретает особенное значение в стихотворном тексте» (Р. О. Jakobson) Какое? И как это происходит? Есть и просто ходячие сентенции, ничего не говорящие лингвисту: стих образуется «теснотой ряда» (Ю. Н. Тынянов) Что кроется за этой метафорой? Синтаксические связи тут ни при чем. Еще одна загадка: зачем нужен размер? Б. В. Томашевский считал, что размер обуславливает стиль произношения — печальный или веселый, легкий или торжественный. Но ведь тот же хорей, например, используется и в анакреонтике, и в скорбных элегиях.

Все-таки есть один упомянутый мной признак стиха. Это запись отдельными строчками, относительно короткими отрезками. Он только кажется формальным. Есть и еще одно отличие — звуковое. Стихи звучат напевно. Все поэты читают стихи напевно, а если актер читает, напирая на смысл, то он попирает ритм, вписанный в стихотворный текст. Напевность М. Л. Гаспаров даже внес в определение стихотворной речи. Правда, он полагал, что это условность, относящаяся к произнесению вслух, и она не связана со структурной особенностью стиха. На самом деле, как выяснилось, эти два признака стиха связаны друг с другом причинно-следственной связью. Б. В. Томашевский искал «эталон членения» и тем самым ближе всего подходил к решению вопроса. Предложенный мной ответ на поставленный вопрос лежит в области лингвистики, а не стиховедения, но именно стиховеды подвели меня к решению этой проблемы. В молчаливых разговорах с предшественниками сложилась *интонационная теория стиха*.

Проблема мелодики стиха широко обсуждалась в начале прошлого века. Ученые интуитивно чувствовали, что звучание стиха вписано в текст. Но попытки объяснения того, как это происходит, не удавались. Основополагающая ра-

бота Б. М. Эйхенбаума «Мелодика русского лирического стиха» получила убедительное опровержение со стороны В. М. Жирмунского. Тем не менее, эйхенбаумовская классификация стихотворной речи по типу декламации имеет распространение. Существует стих «напевный» и стих «говорной». Но ахматовский говорной стих сама Ахматова читала напевно. Разница между «говорным» и «напевным» стихом оказалась чисто стилистической, и она не влияет на произнесение. Ученые пришли к выводу, что возникла *традиция чтения*. Но поэзия так разнообразна, и поэты такие разные (например, Фет и Маяковский), что нет никаких резонов для одинакового чтения, для единой традиции.

Ошибка исследователей заключалась в отождествлении мелодики с интонацией, тогда как мелодика — лишь компонент интонации, и притом в этом деле не самый главный. Мелодически чтение бывает разным, важно только, чтобы оно было мелодичным, *напевным*. «Уменье чувствовать и мыслить нараспев» — так замечательно точно определил Вяземский искусство поэзии. Не только читать нараспев, а чувствовать и мыслить нараспев. Это онтологическое свойство поэтов.

Интонация — душа речи. И как душа она бестелесна, не имеет субстанции. Она чаще всего присутствует тайно; незаметная, она не достигает сознания, но проникает в сердце. Какие тонкие движения во внутреннем состоянии человека она способна передавать! Взять хотя бы две лермонтовские молитвы: «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...» и «В минуту жизни трудную, Коснется ль сердца грусть...» И то и другое — молитва, но по-разному звучат речевые мелодии и разные нюансы в душевном состоянии отображают.

Какая она, интонация стихотворной речи? Чем обусловлена? На эти и связанные с ними вопросы дает ответы *инто-*

национная теория стиха. Ее доказательству посвящена эта книга. Статьи, вошедшие в нее, публиковались в журналах: «Русская литература», «Известия РАН», “Russian Literature” и в других научных изданиях.

В процессе исследования я пользовалась щедрой помощью друзей-лингвистов — Наталии Дмитриевны Светозаровой и Татьяны Михайловны Николаевой, приношу им свою глубокую благодарность.

ПРОБЛЕМА СТИХА

Наблюдения над интонацией стиха — первая задача стиховеда.

Б. В. Томашевский

Проблема стиха — это проблема отношения стиха и прозы. Чем стихотворная речь отличается от прозаической? Что такое стих? Что делает стих стихом? Проблема эта — лингвистическая, несмотря на то, что ею в основном занималось стиховедение. Однако именно стиховедение подготовило почву для ее решения.

История вопроса слишком обширна, чтобы сделать даже беглый ее обзор; я вынуждена кратко охарактеризовать основные представления, сложившиеся в науке на данный момент; отчасти это и будет экскурсом в историю, поскольку многое из сказанного еще в начале века не утратило силы и сегодня.

Л. И. Тимофеев писал: «Вряд ли можно выделить какой-нибудь один решающий языковой признак, наличие которого заставляет нас ощутить ту или иную речь как стихотворную»¹. Современная наука всецело поддерживает это мнение. Многие ученые вообще отрицают лингвистическое различие между стихом и прозой².

¹ Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М., 1976. С. 263.

² См., например, такое высказывание: «...при ближайшем рассмотрении отношение проза — стих перестает быть оппозицией» (Папаян Р. А. Некоторые вопросы соотношения метра и жанра // Труды по русской и славянской филологии. Т. 21: Литературоведение. Тарту, 1973. С. 49 (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 306)).

Б. И. Ярхо предлагал считать стиховые признаки правилами для стихотворной речи и тенденцией для прозаической, связывая различия между правилом и тенденцией с количеством исключений³. Но, во-первых, как определить то количество исключений, которое сигнализирует о переходе в иное качество? А во-вторых, в верлибре нет стиховых признаков, кроме графического расположения. Считать ли его стихом?

А. М. Пешковский в статье «Стихи и проза с лингвистической точки зрения» отказывается видеть в верлибре стих; он констатирует только, что применен «новый знак препинания: недоконченная строка», утверждая, что «от применения его написанное прозой не делается стихами»⁴.

Совершенно противоположное утверждение находим у классика нашего стиховедения М. Л. Гаспарова, который говорит, что если прозу разрубить на произвольные отрезки, не обусловленные синтаксическим членением, то «от такой рубки» проза приобретает «новое качество, новую организацию — становится стихом»⁵.

Организация стихотворной речи, по Гаспарову, состоит в «соотносимости» и «соизмеримости» отрезков речи. Приводя пример из басни Крылова:

³ Ярхо Б. И. Ритмика так называемого «Романа в стихах» // *Ars poetica*. Т. II. Стих и проза: Сб. статей / Под ред. М. А. Петровского и Б. И. Ярхо. М., 1928. С. 10 (Труды ГАН. Литературная секция. Вып. 2. Сб. подсекции теоретической поэтики).

⁴ Пешковский А. М. Стихи и проза с лингвистической точки зрения // Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. М.; Л., 1925. С. 155. В этой же работе А. М. Пешковский решительно противится попыткам «стереть пограничную черту между стихом и прозой», показывая, что эти попытки «приводят нас не к тому, что поэты пишут прозой, а к тому, что все люди говорят стихами» (С. 155–166).

⁵ Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. 2-е изд., доп. М., 2001. С. 15.